

Чжан Хэн мог ворваться в кабинет Хань Лу, чтобы проверить, там она или нет, но, колебавшись мгновение, решил сдаться: во-первых, девушка в приемной не выглядела так, будто она лжет, а во-вторых, если бы это действительно происходило под носом у Хань Лу, которая больше всего заботилась об эффективности на рабочем месте, два белых воротничка, мужчина и женщина, не были бы так расслаблены, наблюдая за облаками и попивая кофе.

Чжан Хэн не знал, какую цепную реакцию вызовут его шаги в мире грез Хань Лу, поэтому, будучи осторожным, он выбрал самый безопасный путь, вернулся к стойке регистрации и спросил девушку: "Есть ли еще какое-нибудь место, куда она обычно ходит?"

"Ээээ...." Девушка оказалась в затруднительном положении.

Она, конечно, знала, что, будучи квалифицированным секретарем, она не должна случайно раскрывать местонахождение своего босса.

Более того, отрасль, в которой работала Хань Лу, всегда заставляла многих людей как любить, так и ненавидеть её. Некоторое время назад обанкротившийся предприниматель пришел вывесить плакат у здания компании в знак протеста, и, как говорили, этот человек позже заблокировал Хань Лу на парковке и покончил с собой вскоре после того, как его арестовала полиция, что также заставило людей в компании нервничать некоторое время.

Однако сама Хань Лу, казалось, не реагировала, и проекты, которые нужно было продвигать, продолжали идти своим чередом.

Правда после этого инцидента она оплатила курс самозащиты для всех сотрудников компании.

Хотя у девушки сложилось хорошее впечатление о Чжан Хэне, но она могла лишь изобразить на лице извиняющую улыбку.

Чжан Хэн не стал настаивать, поблагодарил и вышел из офисного здания.

По сравнению с ясным небом, когда он приехал сюда, сейчас ветер стал явно сильнее, раздувая солнцезащитные тенты соседних Starbucks и заставляя женщин придерживать руками свои короткие юбки. Дождевые облака теперь полностью закрывали солнце и стало темно будто сейчас было шесть или семь часов вечера.

Хотя подавляющее большинство людей на тротуарах все еще считали, что это знак приближающегося ливня, Чжан Хэн чутко уловил в этом намек на ненормальность.

До сих пор самым необычным во сне Хань Лу были темные облака над головой.

Чжан Хэн не думал, что это просто изменение погоды, устроенное Хань Лу, он понимал, что у него осталось не так много времени, но теперь его проблема была в том, что он потерял

направление. В конце концов, его знания о Хань Лу были ограничены, и он не знал, куда еще она могла пойти, кроме дома и офиса.

Чжан Хэн полминуты стоял на месте в раздумьях, затем поднял руку, чтобы остановить такси.

Водителем оказался мужчина, который имел немного уродливую внешность, также Чжан Хэн заметил, что молния на его брюках не застёгнута. В то же время на боковом сиденье лежал журнал для взрослых, и женщина на обложке выглядела довольно соблазнительно.

Чжан Хэн знал, что он не ошибся в своих предположениях.

В этом мире грёз содержалось всё то, что Хань Лу пережила или вообразила. И это такси не было исключением, особенно когда дело касалось деталей, таких как внешность водителя, номерной знак и другие аспекты, которые она вряд ли могла придумать из воздуха.

Все, что сейчас видел Чжан Хэн, было тем, что когда-то видела и испытывала сама Хань Лу, но, конечно, присутствовала некоторая доля домысливания. Например, водитель такси, возможно, и не был до такой степени развратен, но очевидно, что у Хань Лу сложилось о нем не очень хорошее впечатление.

Чжан Хэн открыл дверцу машины и сел на пассажирское сиденье.

Сейчас он уже более или менее понял, как найти Хань Лу. Все, что его окружало, это коллекция воспоминаний, скрытых глубоко в ее подсознании. Здесь повсюду были подсказки. Это значит, что когда-то Хань Лу по какой-то причине не села за руль, а вместо этого взяла такси, выйдя из офиса.

Водитель увидел, как Чжан Хэн садится в машину, и с ухмылкой горячо заговорил: "Где будешь кутить, братишка?"

Чжан Хэн сказал: "Шеф, я хочу спросить тебя кое о ком".

"Ты хочешь спросить меня о ком-то?" Водитель замер, а затем спросил: "О мужчине или женщине?"

"Женщине".

"Я знаком с женщинами", — водитель хлопнул себя по груди. "Хочешь, я познакомлю тебя с хорошими девчонками? Таиланд, Вьетнам ... из России скачущие лошадки* тоже есть?"

"Не нужно, я просто хочу найти кого-то, кто уже ездил в твоей машине". Чжан Хэн описал водителю внешность Хань Лу.

Последний нахмурился и задумался на какое-то время: “Кажется, я немного впечатлился от твоего описания, но прошло слишком много времени, чтобы вспомнить, вот когда я был молод, мой младший брат получил прозвище «Семь чудес». Каких красоток я только не видел. Как я могу запомнить их всех?”

“Таких, как она, ты должно быть видел нечасто”, — сказал Чжан Хэн, доставая бумажник и вытаскивая пятьсот юаней. “... Скажи мне, куда она пошла, и эти деньги - твои”.

Увидев деньги, глаза водителя сразу загорелись, он тут же хлопнул себя по лбу и воскликнул: “Йоу, я наконец-то вспомнил! Видишь, у меня хорошая память! Я отвезу тебя туда”.

Водитель включил счетчик и нажал на педаль газа, а Чжан Хэн тем временем пристегнул ремень безопасности. Через полчаса Чжан Хэн нахмурился и спросил: “Куда ты едешь?”

“В аэропорт, разве ты не просил меня отвезти тебя туда, куда она уехала?” — водитель хмыкнул и замялся.

“.....”

Чжан Хэн потерял дар речи, возможность того, что Хань Лу поехала в аэропорт, конечно, была, но в данном случае это было бессмысленно.

“Остановись”. Чжан Хэн отстегнул ремень безопасности, намереваясь рискнуть с другой машиной, однако в это время машина перед ними остановилась первой, затем водитель такси тоже хлопнул по тормозам, пробормотав: “Что за на ...! Разве утренний час пик не закончился? Почему тогда здесь пробка?! Неужели все муниципальные власти настолько бесполезны? Дорожные условия не улучшились, даже несмотря на ежедневное ограничение количества номеров**”.

Чжан Хэн не ответил ему. Вместо этого его внимание привлекла передняя машина, двери которой открылись, и оттуда вышел человек, приставив ко лбу руку козырьком.

“Что, черт возьми, они делают? Разве они не собираются ехать дальше?” Таксист посигналил, чтобы выразить свое недовольство, но в следующий момент он увидел, что Чжан Хэн также открыл дверь и вышел из машины, к этому времени дорога уже была полна людьми, вышедшими из машин, и было не слишком хорошо видно, что находится там впереди.

Поэтому Чжан Хэн просто ступил на крышу машины, и в результате увидел самую волшебную сцену в своей жизни.

Он увидел, что в дальнем конце дороги проносится белая линия, и везде, где она проходила, переворачивались машины, выкорчевывались деревья, и люди, стоявшие впереди, уже начали в панике бежать, а люди, стоявшие позади, все еще спрашивали друг друга, что происходит.

Таксист вышел из машины, недовольно закричав: “Зачем ты залез на мою машину?!”

“Машина тебе больше не понадобится”, — сказал Чжан Хэн. “Приближается цунами. Поторопись и беги быстрее!”

“Издеваешься? Наш город не находится рядом с морем Эй, теперь ты должен заплатить мне за то, что помял крышу моей машины!”

Чжан Хэн проигнорировал его. Хотя, казалось, что цунами далеко, но фактическая скорость волны может достигать 700-800 километров в час, этого достаточно, чтобы догнать реактивный самолет. Так что с этого момента каждая секунда была очень ценна. Уехать на машине было невозможно, так как на дороге была пробка. Развернуться тоже было нереально. Даже если начать бежать изо всех сил, было бы почти невозможно убежать от надвигающегося цунами.

Чжан Хэн быстро обследовал окрестности, в поисках господствующей высоты.

Примечание:

* - скачущие лошадки - работницы секс-индустрии;

** - номера автомобилей, которым в определённые дни недели запрещен выезд в город, в целях борьбы с пробками.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2064804>